

Вечером, в восемь часов, Лу Сяо наконец-то смог впервые за день поужинать в общежитии.

Ужин принес Тан Сяо, а следом за ним вошел Лу Янь, третий молодой господин Клана Лу.

Окончив Дицин с блестящими результатами, Лу Янь остался в академии в качестве инструктора. За эти годы он стал настоящей визитной карточкой учебного заведения, и каждый год по меньшей мере шестьдесят процентов первокурсников из кожи вон лезли, лишь бы привлечь его внимание во время вступительных испытаний.

Однако шанс попасть в поле зрения Лу Яня был крайне мал.

Дошло до того, что в последние годы по Дицину ходила поговорка: если тебе удалось попасть в отряд Лу Яня, ты можешь смело ходить по улицам города Чжунду с высоко поднятой головой — это вопрос престижа.

Но в этот самый момент прославленный инструктор, почитаемый тысячами, сидел на табурете, обхватив голову руками и изо всех сил стараясь сдержать гнев.

— Предок ты мой, что с тобой такое? — Лу Янь хотел сорваться на крик, но, увидев, как брат понуро ковыряется в контейнере с едой, почувствовал жалость и сбавил тон: — Почему ты не пошел на экзамен?

— Проспал, — небрежно отозвался Лу Сяо.

— По-моему, ты просто хочешь воспользоваться случаем и добиться отчисления? — Лу Янь не верил ни единому слову, покрываясь потом от беспокойства. — Малыш, тебя ведь сам Император порекомендовал. Как ты думаешь, кто осмелится тебя отчислить?

Лу Сяо на миг замер, обдумывая ответ:

— Император осмелится.

Приказ отца нарушать нельзя, поэтому Лу Янь вынужден был подчиняться.

Лу Сяо отвечал уклончиво, не обещая ни пойти, ни остаться дома. Он не отрывал взгляда от экрана терминала, не желая отвлекаться на то, чтобы выпроводить брата.

Лу Сяо огляделся по сторонам, но не увидел своего бывшего возлюбленного, зато заметил Лу Яня, который сидел на месте главного экзаменатора.

— Младший отец никогда тебя не винил, будь умницей, — Лу Янь погладил брата по голове. —

Завтра сходи на командный турнир. Неужели ты хочешь, чтобы при распределении по факультетам тебя никто не взял? Это же позор.

Через несколько секунд терминал Лу Сяо пискнул.

В Клане Лу все обожали этого младшего любимца, и только Младший отец был с ним особенно строг. Именно тогда, когда Лу Сяо не хотел поступать в Дицин, Младший отец помрачнел и напугал его, и только после этого Лу Сяо сдался.

Может, если он пойдет туда, то снова встретится с бывшим.

Давно ведь не виделись?

На экране терминала все еще была та самая игра, которую Тан Сяо помог ему пройти в столовой. В этот раз союзники попались посильнее, поэтому дело шло гладко, и настроение Лу Сяо заметно улучшилось.

Младший отец — омега и родитель Лу Сяо — настаивал, чтобы тот непременно окончил Дицин.

На огромной открытой площадке для экзаменов толпились люди. Лу Сяо прикрыл глаза рукой от солнца, подумав, что школа, построенная на деньги Империи, и правда впечатляет — это место было в несколько раз больше футбольного поля.

— То же самое, — добавил Лу Янь. — Даже если не ради Императора, подумай о словах Младшего отца. Тебе нужно вести себя благоразумно.

Это была еще одна причина, по которой у Лу Яня болела голова.

Но, несмотря на годы, Лу Сяо всё еще любил называть Тан Сяо Сяо Хуа.

Лу Янь: «...»

— Ну...

Одинокая фигура Лу Сяо выглядела довольно печально.

Когда Лу Янь ушел, Тан Сяо, поразмыслив, осторожно предположил:

— Если он студент, то завтра наверняка будет на командном турнире.

Опять он о своем бывшем.

— Мечтай больше. Ты что, думаешь, Император такой же мягкий, каким был, когда ты был маленьким? Что он исполнит любой твой каприз? — Лу Янь жестом приказал Тан Сяо закрыть двери и окна и понизил голос: — Даже если так, Император — человек, который превыше всего ценит репутацию. Как он может взять свои слова назад? Если тебя отчислят, это ударит не по престижу Клана Лу, а по его собственному.

У Лу Сяо снова разыгралась игровая зависимость. Он отложил палочки, открыл игру и небрежно бросил:

— Брат, раз уж я и так опозорился, не лезь в мои дела в день распределения. Не пытайся вытянуть меня, просто воспользуйся моментом и разорви со мной связи, заberi Сяо Хуа с собой, чтобы не портить себе репутацию и не навлекать критики.

Пришедший был примерно одного роста с Лу Сяо, со здоровым пшеничным оттенком кожи. Он улыбнулся, сверкнув белыми зубами, — очевидно, бета. Судя по грубоватой коже, он либо был выходцем из семьи военачальников, либо обычным парнем, который пробился через отбор после долгих лет тренировок.

В отряде может быть максимум четыре человека. Большинство первокурсников либо уже сформировали группы до поступления — например, дети аристократических семей из города Чжунду, знающие друг друга с детства, — либо собрали команды после личного турнира.

Сяо Хуа — имя, которое Лу Сяо дал Тан Сяо в тот день, когда тот пришел в Клан Лу. Позже, когда родственники начали подшучивать, Лу Сяо изменил его, выбрав для ленивого сочетания фамилию Тан Сяо и свое имя.

Услышав имя Младшего отца, руки Лу Сяо, управлявшие персонажем в игре, на секунду замерли. Хотя каждое движение уже стало мышечной памятью, он своими глазами увидел, как после звука выстрела его персонаж рухнул на землю.

— И не важно, какой инструктор захочет меня взять, пусть я лучше сгину сам, — Лу Сяо действительно было плевать, в чьей команде оказаться, да и идти к Лу Яню он не хотел — не желал, чтобы каждый его шаг в школе был под присмотром брата.

К счастью, Лу Янь не задержался надолго.

На следующий день Лу Сяо ровно в срок пришел на первый экзаменационный участок, где проходила регистрация.

Это было сообщение от Лу Яня: Не стой столбом, ищи напарников.

— Младший отец он... — Лу Сяо замолчал. — Ладно, плевать.

Вокруг Лу Яня крутились самые известные личности Дицина, да и всей Империи, но сам он, не говоря ни слова, смотрел в терминал.

Лу Сяо словно не понял подтекста Тан Сяо и спустя долгое время холодно бросил: «О».

Лу Янь мельком взглянул на экран терминала Лу Сяо и сухо сказал:

— Раскатал губу. Даже если бы я захотел тебя взять, Младший отец не позволит.

— Привет, давно за тобой наблюдаю, ты еще не нашел команду? — Возможно, даже небеса знали, что Лу Сяо не сможет переступить через свою гордость и просить людей, раз кто-то сам подошел к нему.

Помимо трех победителей личного турнира, освобожденных от испытаний, все остальные первокурсники должны были участвовать в командном состязании.

Ничего не поделаешь, Лу Сяо пришлось убрать терминал в карман. Он хотел собрать команду с Тан Сяо, но тут вспомнил, что тот еще вчера занял первое место в личном турнире, ему не нужно было участвовать в командном, и его с самого утра отозвали в Клан Лу.

Точно. Лу Сяо вспомнил, что напарников для командного турнира нужно находить самому.

— Но я правда просто забыл про экзамен, — Лу Сяо, широко распахнув глаза, невинно жевал рис. — Если бы ты не сказал, я бы даже не подумал, что меня могут отчислить.

Лу Сяо больше склонялся к последнему.

Перед приходом Младший отец лично приказал Лу Яню не брать Лу Сяо в свой отряд, сказав, что Лу Сяо должен пройти через трудности у других инструкторов.

Помимо тех, у кого были связи, остальные могли пройти отбор в Дичин только благодаря собственным силам. Лу Сяо удовлетворенно кивнул и уже собирался открыть рот, как вдруг раздался резкий, неприятный голос.

— Чжань Сун, почему ты выбрал омегу в команду?

— Неужели ты смотришь, что он красивый, и хочешь притащить его домой, чтобы он рожал тебе детей?

— А ведь это не исключено, ха-ха-ха.

Законы Империи черным по белому гласили, что все люди равны, независимо от пола, и омеги находились под защитой как редкая группа населения. Однако во многих регионах старые предрассудки были еще сильны: там считали, что только альфы могут быть полезны семье, а омеги нужны лишь для продолжения рода.

Лу Сяо еще в деревне слышал подобные речи. Однажды кто-то даже попытался напелти что-то подобное бабушке Лу Сяо, но та велела вышвырнуть его со двора.

Впрочем, Лу Сяо действительно был очень красив.

Стройный, с бледной кожей, он даже в самой обычной черной военной форме Дицина выглядел идеально. Линия подбородка была прекрасна, а когда он смотрел искоса, уголки глаз слегка приподнимались, словно похищая чужие души.

Даже до того, как он вторично проявился как омега, это лицо, которое все принимали за омежье, не раз доставляло ему проблем.

Лу Сяо равнодушно усмехнулся, кончиками пальцев слегка почесывая длинную шею.

У него на шее была маленькая отметина цвета туши — словно в прозрачную гладь озера капнули чернил. Выглядело это неожиданно, но завораживающе: стоило один раз увидеть, как этот образ навсегда врезался в память.

— Ну и что, что я красивый? Завидуешь? — Лу Сяо не был тем, кто проглотит обиду. Ему нельзя было сказать ни слова — сразу получал отпор. — Ну и что, что омеги могут рожать детей? Сейчас омеги не только рожают, но и служат на поле боя, совершают подвиги, учатся в Дицине и стоят наравне со всеми. Бесишься? Злишься? Хочешь проучить меня? Смелый?

— Ты! Посмотри на себя, хлюпик с нежной кожей. Большинство сынков богачей — никчемные слабаки. Если хватит духу, не попадайся мне на экзамене, иначе я тебя уничтожу, — человек покраснел от злости и начал угрожать.

— Я всё думал, с чего это у тебя такая необъяснимая враждебность ко мне? Оказывается, ты просто завидуешь, что я удачно родился. Слушай, если так завидуешь, вон там, у башни Чжунду, довольно высоко, прыгнешь — может, в следующей жизни будешь сыном богача, — Лу Сяо усмехнулся. — И еще, богачей здесь пруд пруди, а ты нарываешься только на меня.

Отбрав его, Лу Сяо собрался уходить, но, вспомнив про стоявшего рядом Чжань Суна, обернулся:

— У меня нет команды, ты все еще хочешь со мной в группу?

Чжань Сун был в замешательстве:

— Давай... давай соберем.

Увидев это, тот парень закатил глаза и разразился тирадой:

— Чжань Сун, ты что, не знаешь, что это Лу Сяо, который прогулял личный турнир?

— А-Лин раньше учился с ним в одной школе. Помнишь А-Лина? Тот бедняк, которого я уложил на личном турнире. Он говорил, что Лу Сяо из-за своих денег ведет себя отвратительно, с ним невозможно общаться, и он вообще ничего не умеет.

— Сам подумай, он из того же захолустья, что и А-Лин, такой слабый, как он мог пройти вступительный отбор в Дицин? Наверняка купил место. У деревенщины в Чжунду не может быть связей. Свяжешься с ним — только будущее себе погубишь, а на поле боя он тебя еще и продаст.

— Он даже на тест не явился — что еще от него ждать? Слабак, да еще и без капли самокритики. Ты видел, чтобы кто-то из аристократии Чжунду хоть слово ему сказал?

Лу Сяо не выдержал:

— Почему ты знаешь обо мне больше, чем я сам? Ты что, влюблен в меня? Давно за мной следишь?

Тот парень: «...»

Лу Сяо обернулся и, увидев, что Чжань Сун выглядит неловко, пожал плечами.

О чем он думал? Где здесь можно встретить искренность?

К тому же, раз нужного человека нет, отсутствие команды — отличный повод пропустить экзамен.

Подумав так, Лу Сяо собрался уйти.

В этот самый момент плотно закрытые двери экзаменационной залы распахнулись снаружи.

Лу Сяо поднял глаза и встретился взглядом с вошедшим.

Снова это привычное холодное выражение лица.

Лу Сяо сглотнул ком в горле, внезапно вспомнив, как после того, как узнал, что у Ню Дачжуана есть невеста, собрал вещи и сбежал, мечтая, что тот впадет в безумие и будет повсюду его искать.

Но этого не произошло.

Лу Сяо на днях возвращался в деревню, в тот бар, где они впервые встретились, и спрашивал владельца. Ответ был отрицательным. Тот человек даже перенял у него манеру исчезать бесследно.

Неужели ему на меня совсем плевать?

От этой мысли Лу Сяо разозлился. Он уже забыл, что пришел сюда только ради того, чтобы увидеть его. Сейчас, когда неожиданная встреча произошла, радости не было — только холодное лицо и твердое решение не уступать.

— Уйди с дороги.

— Скоро экзамен, куда ты собрался?

Голос был всё тем же, холодным и безразличным, как в воспоминаниях. Когда они встречались, Лу Сяо часто думал: а умеет ли этот человек вообще любить?

— Не очевидно? Экзамен прогуливаю, — Лу Сяо изобразил удивление, специально желая его разозлить.

Он знал, что бывший — человек принципиальный и законопослушный, он никогда не одобрил бы прогул, а сам Лу Сяо с детства терпеть не мог правила.

Конечно же, услышав слово «прогул», тот нахмурился.

Лу Сяо обрадовался. Он вальяжно сунул руки в карманы и задрал голову, выставляя напоказ покрасневшую кожу на шее — белоснежная кожа с красным пятном выглядела словно оскверненная.

— А как мне сдавать, если в команду никто не берет? С моим-то характером напарникам придется несладко, ты что, не знаешь? Я ведь...

Не успел он закончить, как кто-то дернул его за рукав.

Лу Сяо обернулся и увидел красивого омегу, который смотрел на него огромными глазами.

— Э-э, я хочу быть с тобой в команде. Иди на экзамен, не прогуливай.

Именно в этот момент Лу Сяо почувствовал ледяное давление, исходящее от бывшего. Очень пугающее давление.

— ...

Лу Сяо просто лишился дара речи.

Он сбежал, порвал с этим подонком-альфой, но никогда не планировал связываться с незнакомым омегой и уж тем более не хотел, чтобы тот ревновал.

Это ведь ревность, да?

Стоп, разве я не омега? Хотя я еще не проявился, но неужели он ревнует меня даже к омеге?

Мы же расстались? Разве ему не все равно? К чему тогда ревность?

Лу Сяо про себя ворчал на чертово альфье желание обладать — даже после расставания привычка не прошла. При этом он нахмурился на омегу, всем видом показывая свою надменность и гордость.

— Ты кто? — нетерпеливо спросил Лу Сяо.

— Я Нин Чунь, — омега не обиделся на резкость и послушно улыбнулся. — Никто не хочет брать меня в команду, можно мне с тобой?

— Нин Чунь? — Лу Сяо снова нахмурился.

Он не слышал этого имени, но нынешняя императрица была из Клана Нин.

Клан Нин в Чжунду был на пике могущества. Если Нин Чунь был родственником императрицы, как могло случиться, что никто не хочет брать его в команду?

— Я знаю, что ты Лу Сяо. У меня тоже низкие результаты личного турнира, но я готов выложиться на полную ради команды. Что скажешь — то и буду делать. Можно мне в твою группу? — Нин Чунь был очень искренен.

Бывший, которого оставили в стороне, помрачнел. Выражение его лица было холодным, а голос прозвучал безжалостно:

— Раз есть напарник, не прогуливай. Удачи.

— А! — услышал Нин Чунь, вытянулся в струнку рядом с Лу Сяо и отдал честь. — Есть, Генерал Ю! Спасибо за поддержку, Генерал Ю!

Ю Шу замер на мгновение, но больше ничего не сказал и молча зашагал прочь.

Ни единого объяснения насчет невесты, ни единого слова по поводу того, что Лу Сяо сбежал и молча разорвал отношения.

Его спина была прямой, словно сосна, он отгородился от всего мира.

Но Лу Сяо отчетливо прочитал в его глазах: «Не подходи так близко» — и ощутил крайнее недовольство. Так подавленно.

Что притворяться глубоко чувствующим, если первым подлецом был ты?

Лу Сяо недовольно сжал кулаки.

— Ой, у меня мороз по коже от взгляда Генерала Ю, — Нин Чунь наивно дернул Лу Сяо за одежду, словно не замечая искр между ними, и потер ладонями плечи. — Пойдем регистрироваться. Не знаю, захочет ли кто еще к нам присоединиться. Мы только вдвоем. Давай так: я буду управлять мехой, а ты — стрелять, хорошо? Ты умеешь управлять мехой?

— Нет, — буркнул Лу Сяо без особого настроения.

— А стрелять? — Нин Чунь не сдавался. — У нас здесь имитация боя, без настоящего оружия, проблем быть не должно?

— Тоже нет, — Лу Сяо держал оружие только в игре.

Это командное состязание — по сути, та же голографическая игра, так что для фаната вроде него это не составило бы труда. Но сейчас его куда больше заботило, как Нин Чунь назвал бывшего.

Лу Сяо указал туда, куда ушел Ю Шу:

— Как ты его только что назвал?

— А? Ты про Генерала Ю? — Нин Чунь удивился. — Ты что, не знаешь его? Это Ю Шу, самый молодой генерал нашей Империи.

Ю Шу?

Лу Сяо нахмурился:

— Я должен был знать?

Увидев растерянность на лице Лу Сяо, Нин Чунь мягко улыбнулся и начал объяснять:

— Генерал Ю долгое время был в глухой деревне, создавая секретное оружие для Империи, и не появлялся в Чжунду. Он недавно получил звание генерала, у него под началом мощнейший легион альф.

Нин Чунь продолжил:

— Он вернулся в Чжунду только в этом году, и академия пригласила его инструктором для первокурсников. Сегодня он один из экзаменаторов, ты что, не знал? Я вот не уверен, какие у него стандарты приема, берет ли он омега...

Лу Сяо: «?»

Инструкторы бывают штатные и приходящие. Последним не нужно быть в школе каждый день, достаточно периодически появляться и тренировать студентов. Лу Сяо прекрасно это знал.

Но разве он не был Нью Дачжуаном? Не был Чжуан-Чжуан-гэ?

<http://bllate.org/book/21005/2135693>